

УДК 94(470.5)

ГРНТИ 03.23.55

EDN: HPMAOH

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40

Начальник Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего Павел Зубов: штрихи к биографии

©Вебер Михаил Игоревич

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: mikeveber@mail.ru

Аннотация. В статье на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных исторических источников реконструируется биография участника Белого движения на Востоке России Павла Николаевича Зубова. Автор статьи подробно рассматривает основные этапы жизненного пути П.Н. Зубова, начиная с его рождения и заканчивая смертью. Особое внимание уделяется ключевым событиям биографии П.Н. Зубова — его участию в екатеринбургском антибольшевистском подполье 1918 г. и его работе на посту начальника Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего в 1919 г. Автор статьи обосновывается версия о том, что П.Н. Зубов был руководителем Екатеринбургской тайной военной организации, подготовившей восстание в городе против советской власти.

Ключевые слова: Гражданская война, Восточный фронт, Екатеринбург, пропаганда, антибольшевистское подполье, Гришин-Алмазов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вебер М. И. Начальник Особой канцелярии штаба Верховного главнокомандующего Павел Зубов: штрихи к биографии // *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. № 4. С. 33–40. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40. EDN: HPMAOH

The Head of the Special Office of the Staff of the Supreme Commander-In-Chief Pavel Zubov: Touches to the Biography

©Mikhail I. Weber

Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: mikeveber@mail.ru

Abstract. The author reconstructs the biography of Pavel Nikolaevich Zubov, a member of the White Movement in the East of Russia. The author examines in detail the main stages of life path of Pavel Zubov, starting from his birth and ending with his death. Special attention is paid to the key events of his biography — his participation in the Yekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918 and his work as head of the Special Office of the Staff of the Supreme Commander-in-Chief in 1919. The author substantiates the version that Pavel Zubov was the head of the Yekaterinburg secret military organization that prepared an uprising in the city against the Soviet government.

Keywords: Civil War, Eastern Front, Ekaterinburg, propaganda, anti-Bolshevik underground, Grishin-Almazov.

FOR CITATION: Weber M. I. The Head of the Special Office of the Staff of the Supreme Commander-In-Chief Pavel Zubov: Touches to the Biography // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. № 4. P. 33–40. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-33-40. EDN: HPMAOH

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным направлением исследований истории Гражданской войны на Востоке России остается изучение биографий участников Белого движения. Данная статья посвящена биографии одного из руководителей военной пропаганды колчаковского режима — Павла Николаевича Зубова.

Как показал анализ историографии, личность и судьба П.Н. Зубова ранее не привлекли внимания историков. Его имя упоминается в некоторых исследованиях, анализирующих деятельность осведомительного и пропагандистского аппарата колчаковского режима, но без каких-либо подробностей о его биографии [Шевелев, 2010: 108; Шевелев, 2017: 112–113]. Нет никакой информации о П.Н. Зубове и в весьма обстоятельной монографии екатеринбургского краеведа А.М. Кручинина, посвященной жизни Екатеринбурга под властью белых в 1918–1919 гг., хотя в качестве приложения в этой книге опубликован обширный раздел с биографическими справками на ключевых представителей военной и гражданской власти в городе [Кручинин, 2018: 305–372]. Кроме того, даже краткие биографические сведения о П.Н. Зубове отсутствуют в базе данных «Участники Белого движения в России», составленной известным московским историком С.В. Волковым¹. (Хотя в этой базе данных и есть лаконичная запись о гибели некоего капитана Зубова в 1921 г. в Монголии, идентифицировать его и привести какие-либо сведения о его личности С.В. Волков не смог). Нет биографических справок о Зубове и в популярных базах данных об офицерах

русской армии периода Первой мировой войны: «Русская армия в Первой мировой войне»² и «Офицеры Русской императорской армии»³. Приходится констатировать, что в наши дни имя П.Н. Зубова оказалось прочно забыто, несмотря на достаточно важную роль, которую он сыграл в событиях Гражданской войны на Востоке России.

Цель данной статьи — закрыть этот пробел в историографии и ввести в научный оборот достоверные сведения о ключевых вехах жизненного пути П.Н. Зубова. Основными источниками для изучения биографии П.Н. Зубова послужили архивные документы, воспоминания и материалы антибольшевистских газет.

РОДСТВЕННИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Как удалось установить, обратившись к метрическим книгам, Павел Николаевич Зубов родился 2 мая 1889 г. в Москве в семье коллежского асессора Николая Павловича Зубова⁴. 11 мая того же года он был крещен в Церкви Рождества Богородицы за Смоленскими воротами. Восприемниками при крещении были бабушка по материнской линии — Аделаида Павловна Салтыкова и дедушка по отцовской линии — тайный советник Павел Николаевич Зубов, в честь которого

¹ База данных «Участники Белого движения в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/2_baza_beloe_dvizhenie_abc-01.htm (дата обращения 01.10.2023).

² База данных «Русская армия в Первой мировой войне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.grwar.ru/persons/persons.html> (дата обращения 01.10.2023).

³ База данных «Офицеры Русской императорской армии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.ria1914.info/index.php/Офицеры_русской_императорской_армии (дата обращения 01.10.2023).

⁴ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 776. Д. 64. Л. 146об–147.

он, очевидно, и был назван Павлом. Павел Николаевич был старшим ребенком в семье.

Зубовы — дворянский род из Вологодской губернии. Дед Павла Николаевича и полный его тезка П.Н. Зубов принадлежал к числу высших чиновников Российской империи, в 1865 г. получил чин действительного статского советника, в 1883 г. — чин тайного советника, в 1869–1871 гг. был обер-прокурором Общего собрания московских департаментов Правительствующего Сената, затем ведал делами комиссии по постройке храма Христа Спасителя в Москве, состоял членом консультации при министре юстиции, в отставку вышел в 1902 г.⁵ Отец Павла Николаевича Н.П. Зубов также мог похвастаться довольно успешной карьерой в бюрократическом аппарате Российской империи: он служил в министерстве народного просвещения и в Ведомстве учреждений императрицы Марии, в 1907 г. получил чин действительного статского советника⁶.

Дедушка Павла Николаевича по материнской линии действительный статский советник Илья Евграфович Салтыков был родным братом знаменитого писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Его бабушка по материнской линии Аделаида Павловна Салтыкова (урожденная Витовтова) была родной сестрой Марии Павловны Родзянко (урожденной Витовтовой) (1827–1859) — матери председателя Государственной думы III и IV созывов М.В. Родзянко. Таким образом, мать Павла Николаевича Ольга Ильинична Зубова (урожденная Салтыкова) приходилась М.В. Родзянко двоюродной сестрой, а сам он — двоюродным племянником.

Важным источником для реконструкции биографии П.Н. Зубова являются воспоминания артиллерийского офицера И.С. Ильина, лично знакомого с Зубовым и пересекавшегося с ним как в мирное время, так и в период Гражданской войны. 24 февраля 1915 г. Ильин записал в дневнике, что «В трамвае, на вокзале, встретил сестру Зубова, лицеиста, товарища Всеволода Мусина-Пушкина⁷ по московскому лицу, который последнее лето приезжал в Самойкино с Пушкиным»⁸.

Московский лицей, о котором идет речь, это знаменитый т. н. Катковский лицей или, как он назывался официально, Московский Императорский лицей в память Цесаревича Николая. Как удалось установить, П.Н. Зубов и В.Г. Мусин-Пушкин окончили университетское отделение Катковского лицея в 1913 г., получив высшее юридическое образование.

Известно, что П.Н. Зубов принял участие в Первой мировой войне. Предположительно, он окончил одно из артиллерийских училищ⁹ и служил в артиллерийских частях русской армии, а затем поступил в Александровскую военно-юридическую академию. Аргументом в пользу этой версии служит выявленное объявление в советских газетах, проливающее свет на военную карьеру П.Н. Зубова. 17 мая 1918 г. в екатеринбургской газете «Известия Уральского областного Совета», а затем 24 мая в пермской газете «Известия Пермского окружного исполкома Советов» Уральским областным военным комиссариатом были опубликованы два списка офицеров — кандидатов на занятие командных должностей в формирующихся

в Уральской области частях РККА. В списке № 2 значится «Зубов Павел Николаевич, бывш[ий] поручик Екатеринб[ургской] 108 артил[лерийской] бригады, оконч[ивший] Александровск[ую] военно-юридич[ескую] академию»¹⁰.

Александровская военно-юридическая академия находилась в Санкт-Петербурге и готовила для русской армии военных юристов. После начала Первой мировой войны занятия в академии были временно приостановлены и возобновлены только летом 1917 г. Срок обучения в академии составлял 3 года, но для офицеров, получивших высшее юридическое образование в гражданском университете, таких, как Зубов, сокращался до 1 года. Таким образом, П.Н. Зубов мог учиться в академии в 1913–1914 гг. или в 1917 г. Поскольку для поступления в академию требовался определенный срок службы в строевых частях, вероятнее всего, П.Н. Зубов поступил туда летом 1917 г. (когда по условиям военного времени обязательный срок строевой службы был снижен всего до 3 месяцев) и проучился до закрытия этого военно-учебного заведения большевиками в декабре 1917 г., не окончив таким образом полного курса. Этим можно объяснить то обстоятельство, что он служил в русской армии не военным следователем или членом военного суда, а в артиллерийских частях. Видимо, получив назначение в одну из артиллерийских бригад после закрытия академии, он и оказался в начале 1918 г. в Екатеринбурге.

ВО ГЛАВЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОГО ПОДПОЛья

Попытка П. Н. Зубова поступить на службу в Красную армию не должна вводить в заблуждение. Весной 1918 г. в Екатеринбурге была создана тайная военная организация, начавшая готовить вооруженное свержение советской власти. Этой подпольной организации удалось внедрить своих агентов на руководящие посты в Красную армию. Так, например, штаб советского Северо-Урало-Сибирского фронта возглавил подпольщик капитан А. Л. Симонов, разведывательный отдел штаба — подпольщик штабс-капитан А.А. Буров и т. д. [Кручинин, 2018: 37]. В ночь с 24 на 25 июля 1918 г. екатеринбургские подпольщики, воспользовавшись суматохой начавшейся эвакуации города и выводом основных сил советского гарнизона, подняли восстание и захватили Екатеринбург при содействии подошедшей сотни оренбургских казаков из состава 4-го Исетско-Ставропольского казачьего полка — авангарда наступавших на город частей Чехословацкого корпуса.

Деятельность екатеринбургского антибольшевистского подполья нашла отражение в трудах ряда историков [Мельгунов, 1991: 354–370; Кручинин, 2004; Вебер, 2014; Ганин, 2014: 203–212; Кручинин, 2018: 32–39]. Однако, до сих пор исследователям не удалось выявить в архивах отчетных документов Екатеринбургской тайной военной организации и полных списков ее участников, что затрудняет изучение ее истории. В частности, до сих пор не прояснен вопрос кто ее возглавлял.

Ключ к разгадке этой тайны можно отыскать на страницах антибольшевистской прессы. 18 мая 1919 г. в военной газете «Голос Сибиряка» был напечатан некролог на одного из руководителей Екатеринбургской тайной военной организации — подпоручика Б.Ф. Мюленберга. Автор некролога предпочел не раскрывать ни своего имени, ни имен участников тайной военной организации, за исключением погибшего Мюленберга, и подписал свою статью псевдонимом «Н. Н-в» (предположительно, это был член партии эсеров, мичман Николай Иванович Незнамов), а упоминаемых в ней офицеров-под-

⁵ Высшие чины Российской империи (22.10.1721–2.03.1917): биографический словарь. В 4 т. Т. 2: Д–Л / сост. Е.Л. Потемкин. М.: Б. и., 2019. С. 217–218.

⁶ Там же. С. 217.

⁷ Мусин-Пушкин Всеволод Георгиевич (Юрьевич) (1885–1939) — поэт, драматург, школьный друг писателя А.Н. Толстого.

⁸ Скитания русского офицера: Дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Книжница, 2016. С.94.

⁹ Например, подходящая кандидатура есть среди выпускников военного времени Михайловского артиллерийского училища — окончивший училище 15 февраля 1917 г. некий прапорщик Зубов (со старшинством с 1 ноября 1916 г.). Впрочем, ввиду распространенности фамилии, это мог быть и однофамилец П.Н. Зубова.

¹⁰ Известия Пермского окружного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. 24 мая. № 94. С. 6.

польщиков обозначил первыми буквами их фамилий. Тем не менее, некролог содержит исключительно ценные сведения о деятельности Екатеринбургской тайной военной организации. Помимо прочего, это единственный источник, в котором названо имя ее руководителя: «Моя первая встреча с Борисом была в квартире штабс-капитана З., стоявшего во главе тайной военной организации г. Екатеринбурга, с начала 1918 г. вступившей в активную борьбу с большевизмом. Происходило заседание штаба, принимавшего решения о тактике вооруженного восстания против советской власти»¹¹.

Кто же этот загадочный «штабс-капитан З.»? Екатеринбургский историк А. М. Кручинин в частной беседе с автором статьи высказал предположение, что речь шла о В.М. Зотове. Однако, Зотов в период деятельности Екатеринбургской тайной военной организации имел чин подпоручика, а не штабс-капитана. Не был он штаб-капитаном и на момент публикации вышеупомянутого некролога. Кроме того, после свержения советской власти В. М. Зотов не играл важной роли в городских делах. На мой взгляд, Зотов не был главным руководителем Екатеринбургской тайной военной организации.

По моему мнению, возглавлял Екатеринбургскую тайную военную организацию Павел Николаевич Зубов. Приведу основные аргументы в пользу этой версии:

1. Как известно, боевыми действиями отрядов подпольщиков непосредственно в день восстания руководил штабс-капитан А.А. Буров, возглавивший импровизированный военно-оперативный штаб. В декабре 1918 г. Буров дал показания по делу начальника Николаевской академии Генерального штаба генерал-майора А.И. Андогского, обвиняемого в сотрудничестве с советской властью, сообщив в частности, что при разработке плана восстания он консультировался с Андогским: «Восстание [в] Екатеринбурге и его взятие были проведены по плану, выработанному мной под руководством генерала Андогского. Только он понял мою задачу и мой метод, заключавшийся в том, чтобы, добившись доверия комиссаров, взорвать их изнутри. По его совету мы печатали прокламации от имени местных с. р. с призывом к рабочим свергнуть советскую власть — этим мы посеяли недоверие большевиков к левым с. р. в Екатеринбурге. Означенное могут подтвердить члены Екатеринбургской организации: полковник [А.Н.] Лабунцов, кап[итан] Зубов, ныне помощник ген[ерал-майора В.В.] Голицына по гражданской части» [Ганин, 2014: 207]. Вполне очевидно, что зная такие подробности о плане восстания могла только руководящая верхушка Екатеринбургской тайной военной организации и, что П. Н. Зубов, таким образом, входил в ее состав.

2. После свержения советской власти в Екатеринбурге члены получили назначения на ключевые посты в военной администрации города. П. Н. Зубов в силу своего невысокого чина не мог претендовать на пост начальника гарнизона, но сразу же после прихода белых был назначен на ответственную (и, что немаловажно, имевшую политическое значение) должность помощника начальника гарнизона Екатеринбурга по гражданской части, сформировав и возглавив административный отдел при штабе начальника гарнизона.

3. Как мне удалось выяснить, штаб Екатеринбургской тайной военной организации размещался в доме № 14 на улице Коковинской, принадлежавшем отцу одного из руководителей организации — инженера Ю.И. Крыжановского. Судя по письму генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова своей жене, в этом доме в 1918 г. проживал и П. Н. Зубов, во всяком случае, именно на этот адрес Гришин-Алмазов просил свою супругу отправлять

письма для Зубова [Пученков, Сушко, Петин, 2018:1067]. О тесной связи Ю.И. Крыжановского и П. Н. Зубова говорит и тот факт, что когда Зубов был назначен помощником начальника гарнизона Екатеринбурга по гражданской части, то Ю.И. Крыжановский стал его секретарем. Поскольку Ю.И. Крыжановский и сам был не рядовым подпольщиком, а входил в руководство подполья, то П. Н. Зубов очевидно должен был стоять в иерархии тайной военной организации еще выше.

Конечно, стоит оговориться, что и П. Н. Зубов в период деятельности екатеринбургского антибольшевистского подполья не был штабс-капитаном, а имел чин поручика. Однако, Зубов был штабс-капитаном на момент публикации некролога (поэтому автора некролога просто могла подвести память) и вообще был широко известен в Екатеринбурге во второй половине 1918 г. именно как штабс-капитан (с такой его подписью публиковались в газетах многочисленные приказы Уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия).

В-целом, совокупность приведенных выше аргументов, на мой взгляд, позволяет сделать вывод о том, что П. Н. Зубов не только входил в руководящий состав Екатеринбургской тайной военной организации, но и, с огромной вероятностью, возглавлял ее.

ПОМОЩНИК ВОЕННОГО МИНИСТРА

В начале августа 1918 г. в Екатеринбурге с официальным визитом побывал управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства и командующий Сибирской армией генерал-майор А. Н. Гришин-Алмазов. 6 и 7 августа он провел переговоры с уральскими общественными деятелями и предпринимателями о признании власти Временного Сибирского правительства [Шишкин, 2009: 175-176]. Кроме того, Гришин-Алмазов (сам в первой половине 1918 г., возглавлявший антибольшевистское подполье Западной Сибири), по всей видимости, встретился с руководством Екатеринбургской тайной военной организации. Во всяком случае, сразу же после поездки Гришина-Алмазова в Екатеринбург А. А. Буров и П. Н. Зубов были назначены штаб-офицерами для поручений при нем, а Ю.И. Крыжановский пару недель спустя был назначен его личным адъютантом.

Как вспоминал об этом сам П. Н. Зубов: «В первый раз я увидел Алексея Николаевича в Екатеринбурге, куда он приехал в качестве военного министра Сибири и командующего Сибирской армией. Помню впечатление, произведенное его краткой речью, обращенной к офицерам гарнизона. Он говорил отчетливо, отрывисто, точно вбивал каждое слово. «Этот сумеет за собой повести» — говорил друг другу офицеры.

Вторично я встретил его в Омске, когда был назначен штаб-офицером для поручений при нем. Он сидел у себя в кабинете перед столом, покрытом картой Сибири»¹².

13 августа 1918 г. в екатеринбургской газете «Уральская жизнь» был опубликован приказ начальника гарнизона г. Екатеринбурга генерал-майора В.В. Голицына № 30 от 10 августа 1918 г., в котором сообщалось о командировании «моего помощника по гражданской части поручика Зубова в г. Омск на усиление штата личной канцелярии командующего армией»¹³. Приказ был подписан как самим Голицыным, так и начальником административного отдела при штабе начальника гарнизона поручиком П. Н. Зубовым, что позволяет уточнить дату уезда Зубова из Екатеринбурга в Омск.

¹² Зубов П. Генерал А. Н. Гришин-Алмазов // Отечественные ведомости. 1919. 15 июня. № 125. С. 2.

¹³ Приказ начальника гарнизона г. Екатеринбурга № 30 // Уральская жизнь. 1918. 13 августа. № 136. С. 1.

¹¹ Н-в Н. Памяти Бориса Мюленберга (Воспоминания) // Голос Сибири. 1919. 18 мая. № 35. С. 3.

Судя по переписке Гришина-Алмазова с женой, очень быстро П. Н. Zubov стал его ближайшим помощником и доверенным лицом [Пученков, Сушко, Петин, 2018: 1067–1069]. Своим другом в письме к жене от 29 сентября 1918 г. генерал называет и штабс-капитана А. А. Бурова [Пученков, Сушко, Петин, 2018: 1066]. Как представляется, А. Н. Гришин-Алмазов приблизил к себе бывших руководителей екатеринбургского подполья не просто так. Вполне очевидно, что амбициозный генерал готовил почву для военного переворота и собирал с этой целью вокруг себя сторонников идеи установления военной диктатуры. 16 августа 1918 г., вскоре после возвращения из Екатеринбурга, Гришин-Алмазов выступил с программной речью на заседании Сибирской Областной думы в Томске, публично заявив о неприемлемости для России в текущих условиях идеи народоправства и о необходимости установления твердой государственной власти, т. е. диктатуры [Шишкин, 2009: 183–185].

Однако, политические амбиции Гришина-Алмазова не были реализованы: его многообещающая карьера рухнула после дипломатического скандала. 25 августа 1918 г. на банкете в Челябинске с участием британского консула Т. Престона и французского вице-консула Л. Комо Гришин-Алмазов, выпив лишнего, во время тоста обвинил англичан в предательстве России¹⁴. Консулы стран Антанты в Сибири заявили по этому поводу официальный протест в министерство иностранных дел Временного Сибирского правительства. В результате 5 сентября 1918 г. А. Н. Гришин-Алмазов был отправлен в отставку [Ларьков, 1997; Шишкин, 2011]. В конце сентября опальный генерал выехал из Омска на Юг России, в Добровольческую армию. П. Н. Zubov сопровождал Гришина-Алмазова до Уфы, где только что завершилось Уфимское Государственное совещание и куда в этой связи собрались многочисленные политические и общественные деятели.

Как вспоминал позднее о поездке с А. Н. Гришиным-Алмазовым в Уфу сам Zubov: «Я должен был проводить его до Уфы, где он хотел запастись последними политическими новостями, а затем мне предстояло остаться на территории Сибири и Урала и работать ради той же задачи, какую ставил перед собою генерал Гришин-Алмазов в Добровольческой армии — осуществления военной диктатуры»¹⁵.

В ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ БЕЛОГО ЕКАТЕРИНБУРГА

Из Уфы П. Н. Zubov вернулся не в Омск, а в Екатеринбург. Как представляется, это было не случайно. Екатеринбург играл важную роль в планах организаторов будущего военного переворота, т. к. 18 октября 1918 г. в город прибыл Съезд членов Учредительного собрания, который мог стать центром консолидации демократических сил против переворотчиков и нуждался в нейтрализации.

24 октября 1918 г. в газете «Уральская жизнь» был напечатан приказ Уполномоченного командира 3-го Уральского отдельного корпуса по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском, Красноуфимском, Ирбитском и Верхотурском уездах генерал-майора В.В. Голицына № 25 от 21 октября 1918 г., один из параграфов которого касался судьбы П.Н. Зубова: «Назначаю помощником и заместителем своим штабс-капитана Зубова с предоставлением ему моих

полномочий в случаях, требующих, по обстоятельствам военного времени, быстроты решений и мероприятий»¹⁶.

Стоит отметить, что должность заместителя Уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия П.Н. Зубов сохранял за собой до конца 1918 г., т. е. весь срок своего пребывания в Екатеринбурге, несмотря на то, что за это время на посту Уполномоченного сменилось 3 человека: 30 октября 1918 г. генерал-майора В.В. Голицына сменил полковник М.Н. Некрасов, а 22 ноября 1918 г. вместо Некрасова был назначен полковник С.А. Домонтович [Кручинин, 2018: 336–337]. На мой взгляд, этот факт говорит о важности той роли, которую П. Н. Zubov играл в этот период в военной администрации региона.

18 ноября 1918 г. в Омске произошел военный переворот, приведший к власти военного диктатора — адмирала А.В. Колчака. Как и ожидалось заговорщиками, Съезд членов Учредительного собрания в Екатеринбурге попытался организовать сопротивление перевороту — однако, эта попытка была подавлена силами екатеринбургского гарнизона. 19 ноября 1918 г. лидер партии эсеров В. М. Чернов и другие руководители Съезда членов Учредительного собрания были арестованы в гостинице «Пале-Рояль» [Плотников, 2002: 55–57]. Судя по всему, значимую роль в этих событиях сыграли бывшие участники екатеринбургского антибольшевистского подполья. Н. Н-в писал в некрологе про бывшего подпольщика, подпоручика Б.Ф. Мюленберга, служившего в 25-м Екатеринбургском полку горных стрелков, группа солдат и офицеров которого и произвела аресты в гостинице «Пале-Рояль»: «Он сразу присоединяется к военной группе сторонников диктатуры — к ордену «Великая Россия», сыгравшему доминирующую роль в пользу единого Верховного Правителя адмирала Колчака»¹⁷.

Хорошее знание обстоятельств ареста В. М. Чернова и других эсеров в гостинице «Пале-Рояль» демонстрирует и сам П. Н. Zubov в статье, написанной под псевдонимом для одной из екатеринбургских газет: ««Мы за вами пойдем куда угодно, только вы не оставляйте нас», говорили солдаты своим офицерам во время известных екатеринбургских событий 19 ноября»¹⁸. В целом, роль Зубова в этих событиях нуждается в дальнейшем изучении.

22 декабря 1918 г. екатеринбургская газета «Отечественные ведомости» сообщила читателям, что «Помощник Уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия штабс-капитан П.Н. Зубов отбыл 20 декабря в Омск»¹⁹.

12 января 1919 г. в газете «Уральская жизнь» был опубликован приказ вр. и. д. Уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском, Красноуфимском, Ирбитском и Верхотурском уездах полковника С.А. Домонтовича № 79 от 4 января 1919 г., в котором были подведены итоги и дана высокая оценка результатам работы П.Н. Зубова на Урале:

«Согласно распоряжения Наштаверха заместитель мой штабс-капитан Зубов назначен на службу в Ставку Верховного главнокомандующего, а помощник Н. П. Чистосердов Советом

¹⁴ Скитания русского офицера... С. 307, 343.

¹⁵ Zubov П. Генерал А. Н. Гришин-Алмазов // Отечественные ведомости. 1919. 15 июня. № 125. С. 2.

¹⁶ Приказ Уполномоченного командира 3-го Уральского отдельного корпуса по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском, Красноуфимском, Ирбитском и Верхотурском уездах № 25 // Уральская жизнь. 1918. 24 октября. № 193. С. 1.

¹⁷ Н-в Н. Памяти Бориса Мюленберга (Воспоминания) // Голос Сибиряка. 1919. 18 мая. № 35. С. 3.

¹⁸ Скарятин П. К возрождению Русской армии // Отечественные ведомости. 1918. 10 декабря. № 25. С. 2.

¹⁹ Служебная поездка // Отечественные ведомости. 1918. 22 декабря. № 35. С. 3.

министров назначен Уполномочен[ным] министра внутренних дел с исполнением обязанностей Губернского комиссара.

Считаю своим долгом выразить обоим им глубокую благодарность и душевную признательность за труды, понесенные ими по водворению и поддержанию порядка в г. Екатеринбурге в самое тяжелое и тревожное время, когда по изгнании большевиков общественному спокойствию Екатеринбурга угрожала опасность возврата и повторения прежних ужасов.

Уверен, что и в новой должности П.Н. Зубов и Н.П. Чистосердов, руководимые любовью к родине, будут такими же стойкими охранителями государственных интересов и порядка, столь необходимых для возрождения России»²⁰.

ВО ГЛАВЕ КОЛЧАКОВСКОЙ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д.А. Лебедева № 85 от 20 января 1919 г. при штабе была создана Особая канцелярия (Осканверх) — новый центральный орган военной пропаганды²¹. Этим же приказом вр. и. д. ее начальника задним числом (с 1 января 1919 г.) был назначен штабс-капитан П.Н. Зубов. В качестве приложения к приказу шло штатное расписание Осканверха, разработанное П.Н. Зубовым и утвержденное генерал-майором Д.А. Лебедевым 14 января 1919 г.²² Согласно ему, в составе Осканверха предусматривалось создание четырех отделений: Общего, Цензурного, Осведомительного и Отделения политических сношений. В общей сложности в Осканверхе должно было работать 18 сотрудников, в т. ч. 13 офицеров. Руководящему составу Осканверха полагались высокие оклады: начальнику Осканверха Зубову — на уровне начальника дивизии, начальникам отделений — на уровне командира полка. На первоначальные нужды Осканверху было выделено 5000 рублей и 3 пишущие машинки.

В дальнейшем приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майора Д. А. Лебедева № 326 от 13 апреля 1919 г. штат сотрудников Осканверха был увеличен до 28 человек, в т. ч. 17 офицеров [Шевелев, 2017:113]. На издание агитационной литературы Осканверху было выделено на первые 3 месяца 120000 рублей [Шевелев, 2017:112]. Основная задача Осканверха заключалась в ведении агитации и пропаганды в армии и на прифронтовой территории, а также в сборе информации для высшего военно-политического руководства о моральном состоянии и политических настроениях воинских частей.

Резко критически оценил деятельность Осканверха и лично П. Н. Зубова в записи в своем дневнике от 8 января 1919 г. капитан И. С. Ильин: «Везде колоссальные штаты и все это... всего лишь в Омске. Но кроме этих учреждений образуются еще какие-то фантастические, так, например, начал свою деятельность «Осведверх», то есть осведомительный отдел Верховного главнокомандующего. В нем работают ротмистр барон Жирар де Сукантон²³, тот самый, который был в морском корпусе исключен и попал затем в юнкера флота, — совершеннейший авантюрист, темный делец и попросту жулик, штаб-ротмистр Толстой-Милослав-

ский²⁴, нисколько не лучше Жирара, глупый штабс-капитан Зубов. Эта троица пьет гомерически — Зубов меньше, главным образом Толстой и Жирар — и в пьяном виде выдумывают разные сводки — просто анекдот какой-то. Что может сделать бедный Колчак? Та же история, пожалуй, что и с Государем Императором — и все же ничего сделать нельзя»²⁵.

Возможно, И. С. Ильин был излишне пристрастен в оценке работы своего приятеля, но к концу весны 1919 г. неудовлетворительную оценку работе своего информационного и агитационно-пропагандистского аппарата на фронте дало и высшее военное руководство колчаковской армии. На фоне начавшихся поражений на фронте, в конце мая 1919 г. информационный и агитационно-пропагандистский аппарат колчаковского режима был реорганизован. Осканверх расформировали. Вместо него был создан Осведомительный отдел Управления 2-го генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего (Осведверх).

В защиту П. Н. Зубова стоит сказать, что не преуспели в деле пропаганды и сменившие его люди, несмотря на существенное увеличение финансирования и расширение штата сотрудников. Назначенного начальником Осведверха полковника Г.И. Клерже и его ближайшего помощника, заведующего подотделом печати профессора А.М. Оссендовского, И.С. Ильин в своем дневнике за 19 июля 1919 г., побывав на устроенном ими совещании по вопросам пропаганды, охарактеризовал еще более уничижительно, чем П.Н. Зубова: «Не знаю, что думали другие, но для меня было ясно, что Клерже просто Хлестаков и не меньший Хлестаков и Оссендовский»²⁶.

ВОЕННЫЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

По свидетельству И. С. Ильина, после отставки с поста начальника Осканверха П. Н. Зубов был прикомандирован к штабу Сибирской армии и в этой связи переехал из Омска обратно в Екатеринбург. Дневник Ильина — ценный источник об этом периоде жизни П.Н. Зубова потому, что из Омска в Екатеринбург семья Зубова и семья Ильина выехали в одном вагоне и по приезде в Екатеринбург обе семьи поселились в одной квартире — на втором этаже дома № 12 на улице Тихвинской²⁷.

Своеобразный лейтмотив екатеринбургских записей в дневнике И. С. Ильина — его постоянные ссоры с П.Н. Зубовым. Рассорил двух приятелей не пресловутый квартирный вопрос, как можно было бы предположить, а политика: Ильин считал, что Екатеринбург скоро будет сдан, а Зубов настаивал, что колчаковцы удержат город любой ценой. В частности, в записи в дневнике за 18 июня 1919 г. Ильин с раздражением констатировал: «С Зубовым буквально ругаюсь, потому что он, вроде Мусина-Пушкина, уверяет и клянется, что Екатеринбург ни в коем случае не сдастся и, что в крайнем случае все пойдут на фронт, но города не сдадут. Я ему отвечаю на это, что все это чушь, что все это уже слышали и тысячу раз это повторялось. Что надо посмотреть на людей, на штаб, раз только взглянуть, чтобы понять, что при таком положении ничего выйти не может — надо принимать какие-то другие меры». В записи в дневнике за 23 июня 1919 г. И. С. Ильин отметил, что у него с П.Н. Зубовым «постоянные столкновения: он с апломбом уверяет, что об отдаче Екатеринбурга не может быть и речи». 3 июля 1919 г., вновь вернувшись к этой теме, Ильин записал в днев-

²⁰ Приказ Уполномоченного по охране государственного порядка и общественного спокойствия в Екатеринбургском, Камышловском, Шадринском, Краснофимском, Ирбитском и Верхотурском уездах № 79 // Уральская жизнь. 1919. 12 января. № 7. С. 1.

²¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 105.

²² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 105об.

²³ Имеется в виду барон Лев Львович Жирар де Сукантон (1886–1934), помощник начальника Отделения политических сношений Осканверха.

²⁴ Имеется в виду граф Сергей Михайлович Толстой-Милославский (1892–1938), начальник Отделения политических сношений Осканверха.

²⁵ Скитания русского офицера...С. 358.

²⁶ Скитания русского офицера...С. 388.

²⁷ Скитания русского офицера...С. 371, 376, 379.

нике: «Зубов, глупец эдакий, уверяет, что все отлично, а англичане²⁸ спешно грузятся и уходят»²⁹.

Последовавшие события показали правоту И. С. Ильина в этом споре: деморализованная, разложившаяся Сибирская армия уже в середине июля 1919 г. спешно отступила из Екатеринбурга, не сумев оказать серьезного сопротивления Красной армии на подступах к городу. Тем не менее, вряд ли можно поставить на вид П. Н. Зубову проявленный им чрезмерный оптимизм: как бывший руководитель военной пропаганды он не мог позволить себе открыто высказывать пораженческие взгляды.

23 июня 1919 г. И. С. Ильин посетил с визитом редактора фронтовой газеты «Вперед» В.Г. Янчевецкого (бывшего начальника Осведомительного отделения Осканверха и будущего знаменитого советского писателя В. Яна)³⁰. Ильин не назвал в дневнике причину, побудившую его встретиться с Янчевецким. Как представляется, он договорился с Янчевецким о публикации в газете объявления о проведении в Златоустовской церкви Екатеринбурга 28 июня (в день годовщины убийства) панихиды по убитым красноармейцами в с. Репьевка Сызранского уезда А.А. Мертвого (старшей сестры тещи И.С. Ильина), ее дочери Е.Б. Мертвого и гостившего в их усадьбе генерал-майора Н.Д. Зарина³¹. Кроме того, как удалось установить, И. С. Ильин написал для газеты «Вперед» корреспонденцию о положении дел на Семиреченском фронте, с которого он приехал в Екатеринбург. Она была опубликована под псевдонимом «И. И.» в номере газеты, вышедшем 1 июля 1919 г.³²

Описывая в дневнике свою встречу с В.Г. Янчевецким 23 июня 1919 г., Ильин упомянул важную деталь, позволившую раскрыть литературный псевдоним, под которым публиковался в этой газете П.Н. Зубов: «Янчевецкий тоже не в восторге от наших дел и говорит, что развал все усиливается, но, несмотря на это, поместил «военный обзор» Зубова, который Зубов озаглавил «Натиск красных ослабевает». Боже, как глупы эти люди, которые пишут такие статьи, и сами статьи в такие минуты»³³.

Мне удалось найти упомянутую в дневнике Ильина статью П. Н. Зубова. Она была напечатана в номере газеты «Вперед», вышедшем 26 июня 1919 г.³⁴ Как оказалось, Зубов подписал ее не своим именем, а литературным псевдонимом — «П. Скарятин». Выбор им в качестве псевдонима вместо своей фамилии «Зубов» фамилии «Скарятин» — очевидная игра слов и отсылка к убийцам императора Павла I офицерам Н. А. Зубову и Я.Ф. Скарятину. По всей видимости, псевдоним «П. Скарятин» казался П. Н. Зубову остроумным — во всяком случае, как показал анализ антибольшевистских газет, выходивших в Екатеринбурге в 1918–1919 гг., он неоднократно подписывал им свои статьи. Так, например, удалось выявить его статью, подписанную этим псевдонимом, в номере газеты «Отечественные ведомости» за 10 декабря 1918 г.³⁵ и еще одну статью в номере за 22 июня 1919 г. в газете «Вперед»³⁶.

Кроме того, удалось установить еще один литературный псевдоним, под которым публиковался в антибольшевистской прессе П. Н. Зубов, а именно — «штабс-капитан 3-в». 5 января 1919 г. он опубликовал под этим псевдонимом большую статью о биографии командующего Сибирской армией Р. Гайды в екатеринбургской газете «Отечественные ведомости»³⁷. Не исключено, что Зубов использовал и другие литературные псевдонимы — этот вопрос нуждается в дальнейших исследованиях. Пока же можно констатировать, что уже выявленные статьи П. Н. Зубова в антибольшевистской печати раскрывают еще одну его ипостась — военного обозревателя и политического кolumnиста.

Несмотря на заявления о решимости оборонять Екатеринбург до последнего, Зубов не остался в городе и избежал пленения во время взятия Екатеринбурга Красной армией. Как записал в своем дневнике 5 июля 1919 г. И. С. Ильин, во время начавшейся эвакуации Екатеринбурга П.Н. Зубов сумел получить для своей семьи место в вагоне инспектора артиллерии Сибирской армии генерал-майора В.Л. Томашевского в эшелоне штаба Сибирской армии: «Штабной поезд уже стоит с паровозом и в полной готовности. Хорош Зубов, нечего сказать: он, оказывается, обеспечился местом в вагоне Томашевского»³⁸.

ТРАГЕДИЯ В УЛАСУТАЕ

Как удалось установить, после падения колчаковского режима П. Н. Зубов вместе со своей семьей, состоящей из жены и маленькой дочери, бежал в Монголию и осел в городе Уласутае. О нем упоминают сразу несколько мемуаристов: поручик К. Носков, бывший член войскового правления Енисейского казачьего войска К. И. Лаврентьев³⁹ полковник М.Г. Торновский⁴⁰, поручик К. Гижицкий⁴¹.

10 апреля 1921 г. в Уласутай прибыл эмиссар барона Унгерна — бывший атаман Енисейского казачьего войска И.Г. Казанцев. Часть русских беженцев, живших в Уласутае, не захотела подчиниться его власти и уехала из города (по другим сведениям — была выслана Казанцевым). По пути они были перехвачены возле буддистского монастыря Цзаин-Шаби карательным отрядом унгерновцев под командованием капитана Безродного. По свидетельству К. Носкова, часть беглецов была казнена на месте, а П. Н. Зубова и бывшего колчаковского Управляющего Акмолинской областью В. Ф. Рыбакова привезли в Уласутай и казнили позднее, причем П. Н. Зубов был убит вместе с женой и пятилетней дочерью. По свидетельству К. Гижицкого, Зубов был зарублен солдатами Безродного возле монастыря Цзаин-Шаби⁴².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Павел Николаевич Зубов прожил короткую, но яркую и насыщенную событиями жизнь, звездным часом которой стали события Гражданской войны. Проведенное исследование позволило реконструировать основные этапы его биографии.

²⁸ Имеется в виду расквартированный в городе 19-й (велосипедный) батальон территориальной обороны Гэмпширского полка британской армии.

²⁹ Скитания русского офицера... С. 378–380.

³⁰ Скитания русского офицера... С. 379–380.

³¹ Вперед. 1919. 28 июня. № 84. С. 2.

³² И. И. Вести из Семиречья // Вперед. 1919. 1 июля. № 86. С. 2.

³³ Скитания русского офицера... С. 379–380.

³⁴ Скарятин П. Натиск красных ослабевает (Боевые операции последней) // Вперед. 1919. 26 июня. № 82. С. 1–2.

³⁵ Скарятин П. К возрождению Русской армии // Отечественные ведомости. 1918. 10 декабря. № 25. С. 2.

³⁶ Скарятин П. Необходимая мера // Вперед. 1919. 22 июня. № 79. С. 1.

³⁷ 3-в, штабс-капитан. Генерал Гайда // Отечественные ведомости. 1919. 5 января. № 4. С. 2.

³⁸ Скитания русского офицера... С. 379–380.

³⁹ Барон Унгерн в документах и мемуарах / Составитель и редактор С. Л. Кузьмин. М.: Т-во научных изданий КМК, 2004. С. 334, 516.

⁴⁰ Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны / Составитель и редактор С.Л. Кузьмин. М.: Т-во научных изданий КМК, 2004. С. 235.

⁴¹ Гижицкий К. Через Урянхай и Монголию. Воспоминания из 1920–1921 гг. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2018. с. 127–128.

⁴² Гижицкий К. Через Урянхай и Монголию... С. 127–128.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вебер М.И. Деятельность антибольшевистского подполья на Урале по организации городских восстаний в 1918 г. // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Материалы XII Всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 4–5 декабря 2014 г. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург, 2014. С. 10–17.
2. Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М.: Книжница, 2014. 768 с.
3. Кручинин А.М. Белый Екатеринбург (1918–1919): армия и власть. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2018. 384 с.
4. Кручинин А.М. Надежды восемнадцатого года: страницы истории екатеринбургского антибольшевистского подполья 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 2004. № 14. С. 13–26.
5. Ларьков Н.С. Омский правительственный кризис в начале сентября 1918 г. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Вып. 1. Сибирская контрреволюция в годы гражданской войны. Новосибирск: Изд-во НИИ МОО НГУ, 1997. С. 54–64.
6. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Нью-Йорк: Телекс, 1991. 422 с.
7. Плотников И.Ф. Гибель Всероссийского Учредительного собрания. Трагические события на Урале и в Сибири. 1918 г. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002. 108 с.
8. Пученков А.С., Сушко А.В., Петин Д.И. «Всем говорите, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А.Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 1058–1073.
9. Шевелев Д.Н. Деятельность осведомительных и культурно-просветительных органов Российского правительства адмирала А.В. Колчака по объединению и координации антибольшевистской пропаганды: ведомственные и межведомственные совещания // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 108–113.
10. Шевелев Д.Н. «Роль печатного слова в современной войне не меньше пули и штыка...»: Осведомительная работа антибольшевистских правительств востока России / под ред. д-ра ист. наук С.Ф. Фоминых, канд. ист. наук Е.В. Лукова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. 268 с.
11. Шишкин В.И. Генерал А.Н. Гришин-Алмазов: крушение карьеры (конец августа — сентябрь 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 1. С. 79–99.
12. Шишкин В.И. Командующий Сибирской армией А.Н. Гришин-Алмазов: штрихи к портрету // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). Сб. науч. ст. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. С. 126–195.

REFERENCES:

1. Weber M.I. Activity of the anti-Bolshevik underground in the Urals on the organization of urban uprisings in 1918 // Ural industrial: Bakunin readings: Industrial modernization of the Urals in the XVIII–XXI centuries. Materials of the XII All-Russian Scientific Conference. Yekaterinburg, December 4–5, 2014 In 2 vols. Vol. 2. Yekaterinburg, 2014. Pp. 10–17.
2. Ganin A.V. Sunset of the Military Academy named after Nicholas 1914–1922. Moscow: Knizhnitsa, 2014. 768 p.
3. Kruchinin A.M. White Ekaterinburg (1918–1919): Army and Power. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2018. 384 p.
4. Kruchinin A.M. Hopes of the eighteenth year: pages of the history of the Ekaterinburg anti-Bolshevik underground in 1918 // White Army. White movement. 2004. No. 14. Pp. 13–26.
5. Lar'kov N.S. Omsk government crisis at the beginning of September 1918 // Power and society in Siberia in the XX century. Issue 1. Siberian Counterrevolution during the Civil War. Novosibirsk: Publishing House of the Research Institute of Mathematical and Information Foundations of Education of Novosibirsk State University, 1997. Pp. 54–64.
6. Melgunov S.P. The fate of Emperor Nicholas II after abdication. New York: Telex, 1991. 422 p.
7. Plotnikov I.F. The death of the All-Russian Constituent Assembly. Tragic events in the Urals and Siberia. 1918. Ekaterinburg: Bank of Cultural Information, 2002. 108 p.
8. Puchenkov A.S., Sushko A.V., Petin D.I. «Tell everyone that my journey is very dangerous...»: letters of General A.N. Grishin-Almazov to his wife (autumn 1918) // Modern History of Russia. 2018. Vol. 8. No. 4. Pp. 1058–1073.
9. Shevelev D.N. Activities of the information and cultural and educational bodies of the Russian Government of Admiral A.V. Kolchak on the unification and coordination of anti-Bolshevik propaganda: departmental and interdepartmental meetings // Bulletin of Tomsk State University. 2010. No. 341. Pp. 108–113.
10. Shevelev D.N. «The role of the printed word in modern warfare is no less than a bullet and a bayonet...»: The informative work of the anti-Bolshevik governments of the East of Russia / edited by Dr. S.F. Fomin, Candidate of Historical Sciences E.V. Lukov. Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 2017. 268 p.
11. Shishkin V.I. General A.N. Grishin-Almazov: the collapse of a career (late August — September 1918) // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2011. Vol. 10. Issue 1. Pp. 79–99.
12. Shishkin V.I. Commander of the Siberian Army A.N. Grishin-Almazov: strokes to the portrait // Counterrevolution in the East of Russia during the Civil War (1918–1919). Collection of Articles. Novosibirsk: Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. Pp. 126–195.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 85,98%.

Рецензент: Сперанский А.В., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023, принята к публикации 21.11.2023

The article was received on 01.11.2023, accepted for publication 21.11.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вебер Михаил Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, SPIN-код: 9824-5982, AuthorID: 546414, e-mail: mikeveber@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Mikhail I. Weber, Cand. Sci. (Hist.), Senior Research Fellow; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, SPIN-code: 9824-5982, AuthorID: 546414, e-mail: mikeveber@mail.ru